

По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 194-О · от 08.06.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 8 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.Н.Капустяна,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина В.Н.Капустяна оспаривается конституционность статей 165 и 203 УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, следственные органы города Рязани неоднократно обращались с суд с ходатайствами о помещении гражданина В.Н.Капустяна - подозреваемого по уголовному делу - в психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку статьями 165 и 203 УПК Российской Федерации, регламентирующими порядок помещения подозреваемого (обвиняемого) в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы, присутствие подозреваемого, обвиняемого и их защитника в судебном заседании при рассмотрении этих вопросов не предусмотрено, ни сам находящийся под подпиской о невыезде подозреваемый, ни его защитник о месте и времени судебных заседаний не уведомлялись, и суды трижды выносили решения в их отсутствие.

По мнению заявителя, названные нормы, как не предусматривающие участие подозреваемого, обвиняемого и их защитника при разрешении судом вопросов, связанных с назначением судебно-психиатрической экспертизы и, следовательно, с ограничением свободы и личной неприкосновенности, нарушают его права, гарантированные статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьями 2, 6 (часть 2), 17, 18, 22, 24 (часть 2), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) под судебной защитой понимается эффективное восстановление каждого в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей. К числу таких процессуальных действий относится помещение подозреваемого (обвиняемого) в психиатрический стационар, поскольку с этим сопряжено ограничение не только его свободы, но и возможности полноценно осуществлять судебную защиту своих прав.

Не случайно Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (в редакции от 10 января 2003 года) требует обязательного участия лица, в отношении которого ставится вопрос о принудительном помещении в психиатрический стационар, в заседании суда (статьи 29, 34).

Вопрос о конституционности положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих участие подозреваемого и обвиняемого в судебном заседании, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, а также в принятом с учетом выраженной в нем правовой позиции Определении от 25 марта 2004 года по жалобе гражданина В.П.Дмитренко Конституционный Суд Российской Федерации признал противоречащими Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального закона, ограничивающие право обвиняемого в судебном заседании лично или иным установленным судом способом изложить свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением частной жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального закона, позволяющие суду надзорной инстанции рассматривать дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитника с доводами принесенного протеста, без извещения о времени и месте судебного заседания, без предоставления им реальной возможности письменно или в заседании суда изложить свою позицию относительно доводов принесенного протеста, когда в нем ставится вопрос об отмене судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или оправданного.

Необходимость обеспечения обвиняемому права путем личного участия или иным способом изложить суду свою позицию и доводы в ее обоснование при разрешении вопроса об ограничении свободы отмечалась также в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 года по жалобе гражданина А.В.Горского на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации.

Приведенные правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к процедуре рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях, в силу универсальности права на судебную защиту и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) прямо распространяются на случаи, когда в ходе предварительного следствия следователь обращается в суд с ходатайством о помещении подозреваемого, обвиняемого в психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Необходимость обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого и их защитника в рассмотрении судом такого вопроса подтверждается и нормами уголовно-процессуального закона, в частности статьей 198 УПК Российской Федерации, согласно которой при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном заведении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов к эксперту и др. Кроме того, в случае рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, в судебном заседании предусматривается обязательное участие защитника (статья 109 УПК Российской Федерации).

Таким образом, необходимость обеспечения участникам процесса (в данном случае - гражданину В.Н.Капустяну и его защитнику) возможности изложить суду первой инстанции свое мнение по существу заявленного следователем ходатайства о помещении подозреваемого в психиатрический

стационар обусловлена предписаниями Конституции Российской Федерации об обеспечении каждому права на судебную защиту в полном объеме посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, поскольку иное являлось бы отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также ограничением конституционного права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Нормы, содержащиеся в статьях 165 и 203 УПК Российской Федерации, - в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, - не предполагают право суда первой инстанции принимать окончательное решение по ходатайству следователя о помещении подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы без предоставления ему и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по этому вопросу.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование указанных норм является общеобязательным.

2. Признать жалобу гражданина Капустяна Владимира Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и не подлежит обжалованию.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 194-О